

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

703^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
13 ДЕКАБРЯ 1955 ГОДА

ДЕСЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/703)	1
Утверждение повестки дня	1
Прием новых членов:	
a) письмо Генерального Секретаря от 29 ноября 1954 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением текста резолюции 817(IX) Генеральной Ассамблеи от 23 ноября 1954 года относительно приема новых членов (S/3324);	
b) письмо Генерального Секретаря от 8 декабря 1955 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением текста резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей на 552-м пленарном заседании 8 декабря 1955 года (S/3467);	
c) письмо министра иностранных дел Испании от 23 сентября 1955 года на имя Генерального Секретаря относительно заявления Испании о приеме в члены Организации Объединенных Наций (S/3441/Rev.1)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 13 декабря 1955 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: сэр Лесли МУНРО (Новая Зеландия)

Присутствуют представители следующих стран: Бельгии, Бразилии, Ирана, Китая, Новой Зеландии, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/703)

1. Утверждение повестки дня.
2. Прием новых членов:
 - a) письмо Генерального Секретаря от 29 ноября 1954 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением текста резолюции 817(IX) Генеральной Ассамблеи от 23 ноября 1954 года относительно приема новых членов;
 - b) письмо Генерального Секретаря от 8 декабря 1955 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением текста резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей на 552-м пленарном заседании 8 декабря 1955 года;
 - c) письмо министра иностранных дел Испании от 23 сентября 1955 года на имя Генерального Секретаря относительно заявления Испании о приеме в члены Организации Объединенных Наций.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Прием новых членов:

- a) письмо Генерального Секретаря от 29 ноября 1954 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением текста резолюции 817(IX) Генеральной Ассамблеи от 23 ноября 1954 года относительно приема новых членов (S/3324);
- b) письмо Генерального Секретаря от 8 декабря 1955 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением текста резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей на 552-м пленарном заседании 8 декабря 1955 года (S/3467);
- c) письмо министра иностранных дел Испании от 23 сентября 1955 года на имя Генераль-

ного Секретаря относительно заявления Испании о приеме в члены Организации Объединенных Наций (S/3441/Rev.1).

1. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): На 701-м заседании Совета Безопасности советская делегация внесла предложение (S/3483) о том, чтобы Совет одобрил определенную процедуру рассмотрения в Совете заявлений о приеме 18 государств, о которых идет речь в резолюции Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1955 года (A/RES/357)¹. Наше предложение предусматривало, что Совет Безопасности, как и Генеральная Ассамблея, будет рассматривать заявления о приеме каждой в отдельности страны, причем Совет Безопасности не будет переходить к рассмотрению следующего заявления до тех пор, пока Генеральная Ассамблея не закончит рассмотрение предыдущего заявления о приеме.

2. Советская делегация считает, что такого рода процедура рассмотрения заявлений является нормальной и полностью отвечает как правилам процедуры, так и сложившейся практике. Мы продолжаем считать, что эта процедура именно таковой и является, и советская делегация отдаст предпочтение этой процедуре.

3. Вместе с тем советская делегация не может не считаться с тем, что в Совете Безопасности предложена другая процедура, а именно процедура, предложенная в проекте резолюции, внесенном от имени Новой Зеландии и Бразилии (S/3502). Советская делегация учитывает, что эта процедура получила одобрение со стороны многих членов Совета Безопасности. Мы считаемся с этим мнением многих членов Совета Безопасности.

¹ Текст этой резолюции был направлен Совету Безопасности в письме Генерального Секретаря (S/3467); он также воспроизведен в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, десятая сессия, Дополнение № 19* в качестве резолюции 918(X).

4. Проект резолюции, предложенный Новой Зеландией и Бразилией, предусматривает вынесение Советом Безопасности единой рекомендации Генеральной Ассамблее о приеме 18 стран. Советская делегация понимает этот проект резолюции как единое целое, как единую рекомендацию, которая должна рассматриваться Генеральной Ассамблеей именно в этом смысле. Мы понимаем этот проект резолюции таким образом, что если Генеральная Ассамблея внесет какие-либо изменения в эту рекомендацию, то тем самым изменится и рекомендация Совета Безопасности, тем самым эта рекомендация теряет свое значение как целое, как единая рекомендация, и она должна быть возвращена в Совет Безопасности для нового рассмотрения.

5. Так мы понимаем проект резолюции, внесенный от имени Новой Зеландии и Бразилии.

6. Учитывая эти обстоятельства, советская делегация не будет настаивать на предоставлении приоритета той процедуре, которая предложена советской делегацией.

7. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы на данной стадии, если мне будет позволено, разъяснить точку зрения моей делегации по каждому заявлению, находящемуся на рассмотрении. Я не буду повторять снова критерии, которым должны отвечать страны, желающие вступить в члены Организации Объединенных Наций, поскольку я рассмотрел их в своем выступлении 10 декабря на 701-м заседании Совета. Делая это заявление, я прежде всего исхожу из необходимости выполнения положений Устава и консультативного заключения Международного Суда по вопросу о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций².

8. У нас имеются оговорки в отношении достоинств некоторых из 18 кандидатур. Однако, как я уже объяснил 10 декабря, какими бы ни были наши взгляды, мы считаем, что было бы лишь справедливо, если бы каждый из нас при определении своей позиции учитывал мнение других членов и особенно Организации Объединенных Наций в целом. Мы не скрываем, что на нашу позицию оказало влияние мнение большинства, желающего ликвидации тупика. Как и все остальные, мы стремимся к ликвидации этого тупика и, учитывая, что другие делегации, заседающие за этим столом и в Ассамблее, склонны поступить таким же образом, мы готовы проявлять максимальную терпимость при решении вопроса о том, отвечают ли критериям некоторые из 18 кандидатур.

9. Правительство Ее Величества в Соединенном Королевстве уже давно высказалось в пользу 12 заявлений, находящихся на рассмотрении. Вне всякого сомнения, эти кандидатуры полностью

отвечают требованиям приема в члены Организации. Шесть из этих стран находятся в Азии и среди них, разумеется, наш верный друг и соратник по Содружеству наций Цейлон. По нашему мнению, будет очень хорошо, если эти азиатские страны, и особенно Цейлон, смогут присоединиться к нам в Организации Объединенных Наций. Азия недостаточно полно представлена здесь. Мы верим, что этот недостаток будет теперь исправлен.

10. Среди кандидатур есть семь европейских стран: шесть из них подали свои заявления давно и одна — недавно. Мы поддерживаем все эти кандидатуры и считаем, что Организация Объединенных Наций получит большую пользу от их участия в нашей работе.

11. Теперь я перехожу к пяти советским кандидатурам, за которые делегация Соединенного Королевства считала невозможным голосовать в прошлом. Именно в отношении этих стран мое правительство имеет некоторые оговорки, особенно в отношении двух из них.

12. Я хотел бы разъяснить, что если в настоящее время мы готовы проголосовать за каждую из этих пяти кандидатур, то это никоим образом не следует рассматривать как одобрение их прошлых действий и позиций. Наша готовность голосовать за эти кандидатуры является в некотором роде выражением веры в то, что они намерены выполнить в будущем обязательства, которые они примут на себя по Уставу, когда они будут приняты в Организацию Объединенных Наций.

13. Две страны, в отношении которых мы имеем определенные оговорки, — это Внешняя Монголия и Албания.

14. Наши оговорки в отношении Внешней Монголии объясняются главным образом тем, что мы затрудняемся признать, что Внешняя Монголия является суверенным и независимым государством в том смысле, в каком мы понимаем эти слова. Мы никогда не считали возможным принять безоговорочно заверения Советского Союза на этот счет. Но Внешняя Монголия находится очень далеко, между Китаем и Советским Союзом. Если у нас мало убедительных доказательств того, что она является независимой, то у нас так же мало доказательств и того, что дело обстоит иначе. Здесь опять-таки мы должны учитывать мнение других. Индия, к политическому суждению которой мы питаем большое уважение, признала Внешнюю Монголию и установила с ней дипломатические отношения. Это облегчает наше положение, позволяет нам, несмотря на наши оговорки, не воздерживаться от голосования и дает нам возможность иметь основания для голосования в пользу приема этой страны.

15. Наконец, я перехожу к Албании. Наши конкретные оговорки в отношении Албании вытека-

² *Admission of a State to the United Nations (Charter, Art.4), Advisory Opinion: I.C.J. Reports 1948, p. 57.*

ют не из наших сомнений относительно ее независимости, а из наших сомнений относительно того, следует ли ее считать, судя по крайней мере по ее прошлым действиям, миролюбивой страной. Я не хочу углубляться в историю ужасного инцидента, происшедшего в 1946 году, в результате которого в мирное время было ранено и погибло почти 100 офицеров и матросов британского военно-морского флота. В этом инциденте был убит 51 человек и 45 ранено. Я должен отметить, что, несмотря на решение о компенсации, вынесенное Международным Судом³, албанское правительство до настоящего времени отказывается хоть в какой-то степени возместить причиненный ущерб.

16. Нам нелегко в данных обстоятельствах считать Албанию миролюбивой страной или голосовать за нее. Тем не менее с того времени прошло девять лет. Английский народ по своей природе отличается терпимостью, и он не злопамятен. Мы считаем возможным проявлять сдержанность, исходя из общих интересов, как бы велико ни было наше негодование по поводу этого события и каким бы серьезным ни был этот инцидент, а он, бесспорно, был очень серьезным. Поэтому мы будем голосовать за Албанию. Тем самым мы выражаем нашу веру в то, что албанское правительство будет достойно вести себя в будущем.

17. Таковы причины, по которым я буду голосовать за все 18 кандидатур, перечисленных в проекте резолюции, представленном Бразилией и Новой Зеландией.

18. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по английски*): В центре дискуссии в данный момент находится проект резолюции, представленный делегациями Бразилии и Новой Зеландии. Дискуссия касается двух вопросов: во-первых, вопроса приоритета, во-вторых, вопроса о существовании указанного проекта резолюции. Технически мы можем разделить эти два аспекта. Логически мы можем обсудить вопрос о приоритете и затем перейти к обсуждению существа проекта. Несмотря на то что логично и технически возможно разделить эти два аспекта одного и того же вопроса, на мой взгляд, они все же зависят один от другого. Те, кому нравится проект резолюции, естественно, захотят предоставить ему приоритет, а те, кому не нравится этот проект, естественно, будут против предоставления ему приоритета.

19. В целях экономии времени я в одном заявлении коснусь обоих аспектов проблемы, а именно приоритета и существа проекта. Прежде всего я хотел бы изложить Совету свою оценку текста указанного проекта резолюции.

20. В первом пункте проекта резолюции учитывается резолюция Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1955 года. Я убежден, что этот пункт не подразумевает одобрения или неодобрения этой резолюции Генеральной Ассамблеи. В нем

просто констатируется этот факт, и эта формулировка является обычной для резолюций Совета Безопасности или других органов Организации Объединенных Наций. Этот пункт не является важным, и, хотя я не могу поддержать его, у меня нет по нему никаких возражений.

21. Теперь я перехожу ко второму пункту. Насколько я понимаю, его авторы толкуют этот пункт таким образом, что он предусматривает раздельное голосование по каждой из 18 кандидатур. Это уже явный прогресс в дискуссии по данному вопросу. При данном толковании эта часть проекта резолюции позволяет придерживаться буквы закона — то есть буквы Устава. Я хотел бы поблагодарить авторов проекта резолюции за эту уступку в пользу Устава Организации Объединенных Наций.

22. Во втором пункте перечислены 18 кандидатур. Я прежде всего обращаю внимание на то, что этот перечень не включает Корею и Вьетнам. Я внес ряд проектов резолюций (S/3468 — S/3480), которые включают Корею и Вьетнам, — проекты резолюций S/3471 и S/3472 касаются соответственно Кореи и Вьетнама. Означает ли данный пункт, что мои проекты резолюций по Корее и Вьетнаму не будут рассматриваться и голосоваться, или это означает, что если Совет предоставит приоритет совместному проекту резолюции, то эти проекты резолюций будут голосоваться только после голосования по перечисленным 18 кандидатурам?

23. Если данный пункт толкуется таким образом, что мои два проекта резолюций по Корее и Вьетнаму не должны голосоваться вообще, то я не могу поддержать этот пункт по указанной причине. Я хотел бы пояснить, что я настаиваю на том, чтобы Совет рассмотрел заявления Кореи и Вьетнама и проголосовал по этим двум проектам резолюций.

24. Во-вторых, в указанном списке страны перечислены в порядке поступления их заявлений. Это порядок, за который всегда выступала советская делегация. Список начинается с Албании и так называемой Монгольской Народной Республики и кончается Испанией. Что касается порядка перечисления стран, то я уверен, что, когда мы приступим к раздельному голосованию, мы будем голосовать в таком же порядке.

25. В этом отношении данный проект резолюции опять представляет собой капитуляцию перед требованиями Советского Союза. Здесь речь не идет ни о каком компромиссе, ни о каком учете мнения других государств. Советский Союз говорит нам, что мы должны проголосовать указанные кандидатуры в таком порядке, и в проекте резолюции говорится: давайте проголосуем заявления в таком порядке. Разумеется, в этом проекте перечислены 18 стран. Советский Союз занял такую позицию — 18 или никого. Насколько я понял из заявлений выступавших в Совете 10 декабря (701-е и 702-е заседания), авторы и сторонники данного проекта резолюции отвеча-

³ *Corfu Channel case, Judgement of December 15th, 1949: I.C.J. Reports 1949, p. 244.*

ют: пусть будут все 18. Поэтому в отношении существа вопроса авторы и сторонники опять-таки полностью капитулировали перед требованиями Советского Союза. И здесь нет никакого компромисса, никакого учета точек зрения других делегаций. Таков смысл данного пункта. В отношении процедуры и существа вопроса этот пункт превращает Организацию Объединенных Наций в слепого исполнителя воли Советского Союза.

26. Заключительный пункт проекта резолюции неясен. На мой взгляд, он узаконивает оптовую сделку и придает ей определенную форму, хотя эта сделка, как признают все, противоречит Уставу и консультативному заключению Международного Суда. Это будет тем более так, если Совет Безопасности согласится с толкованием, которое представитель Советского Союза только что дал этому пункту. По его мнению, даже Генеральная Ассамблея должна будет принять его как закрытый пакет, причем ей не будет позволено вскрыть этот пакет, чтобы увидеть, что в нем находится.

27. На самом деле, если мы будем следовать Уставу и правилам процедуры, в этом заключительном пункте вообще не будет необходимости. Второй пункт следует сделать основным пунктом постановляющей части проекта резолюции. Если можно будет изменить проект резолюции таким образом, он будет значительно улучшен.

28. По изложенным причинам моя делегация не может голосовать за предоставление приоритета данному проекту резолюции.

29. Теперь я хотел бы высказать Совету Безопасности свое мнение относительно более широких вопросов, связанных с этим. Сосредоточивая свое внимание на фразах и пунктах какого-либо проекта резолюции, мы часто не видим леса за деревьями. Я прошу Совет взглянуть на данный проект резолюции издали, с тем чтобы увидеть его истинное значение.

30. На нашем 701-м заседании представитель Соединенного Королевства сказал нам: «Мое правительство никогда не рассматривало Организацию Объединенных Наций как ассоциацию государств-единомышленников подобно союзу или коалиции».

31. Моя делегация отчасти согласна с этим заявлением и отчасти не согласна. Моим ответом на это заявление будет и «да», и «нет». Разумеется, Организация Объединенных Наций не может добиваться единообразия политических, социальных и экономических систем. Разумеется, мы должны уметь мириться с разнообразием — разнообразием как систем, так и политических курсов. Например, я с готовностью признаю, что Соединенные Штаты будут оставаться членом Организации Объединенных Наций с хорошей репутацией, независимо от того, примут они гибкую или жесткую систему поддержки сельскохозяйственных цен. То же самое я могу сказать и в отношении Соединенного Королевства, независимо

от того, национализирует оно или денационализирует угольные шахты. Я мог бы сказать то же самое и в отношении Франции, независимо от того, победит г-н Фор или г-н Мендес-Франс на очередных всеобщих выборах. Это совершенно очевидная истина. В этом отношении не только Организация Объединенных Наций не может добиваться единообразия, но даже отдельные государства не могут вводить единообразие в своих собственных пределах.

32. С другой стороны, Организация Объединенных Наций должна иметь минимум единомыслия по ряду аспектов, которые являются основными для Организации Объединенных Наций. В этой связи всякая организация, если она хочет существовать как таковая, должна иметь минимум общих целей и задач. Если эта организация не имеет единой общей установки, будь то в отношении процедуры или целей, она перестает быть организацией.

33. Что касается Организации Объединенных Наций, то Устав предусматривает минимум единомыслия. Устав требует, чтобы мы уважали определенные общие нормы и цели. Каковы эти нормы и цели? Прежде всего, государства должны быть миролюбивыми — мы все должны согласиться с этим. Естественно, что при толковании этого общего стандарта миролюбия мы должны проявлять снисходительность или, говоря словами сэра Пирсона Диксона, благожелательность. Это само собой разумеется. Тем не менее мы не можем сказать, что в Организации Объединенных Наций не имеет никакого значения, являемся мы единомышленниками или нет, миролюбивыми или нет. Это положение, с которым я не могу согласиться. Это вопрос большой важности, и мы действительно хотим, чтобы все мы были единомышленниками в нашем стремлении к миру.

34. Во-вторых, Устав предусматривает суверенное равенство наций. Что означает эта фраза? Она означает, что ни одна страна не должна господствовать над другой, не должно быть никакого империализма; все нации, большие и малые, должны признаваться как суверенно равные. Это не такое фантастическое единомыслие, как некоторые люди могут считать. В действительности во многих районах мира проявляется уважение к суверенному равенству наций. К сожалению, оно не является всеобщим. Тем не менее мы достигли этого в важных районах мира.

35. Возьмем, например, Западную Европу. Насколько мне известно, Франция уважает суверенное равенство Люксембурга, а Бельгия, Нидерланды и Дания не опасаются агрессии со стороны Соединенного Королевства и Франции. Существует сообщество, в котором осуществлен этот идеал Устава, и оно может служить в качестве образца для данной концепции Устава, а именно суверенного равенства наций.

36. Мы можем обратиться за примером и к Западному полушарию. В Центральной Америке

существует 10 республик — все небольшие по размеру и населению. Их соседями являются большие государства, в десять и даже в сто раз превышающие их по размеру. Но и здесь, в Западном полушарии, обычно принимается как само собой разумеющееся, что все государства уважают суверенное равенство наций. Мне даже говорили, что такая малая страна, как Коста-Рика, не считает необходимым содержать армию, а это показывает, как сильно верит народ Коста-Рики в концепцию уважения суверенного равенства наций. Таков факт, и этот факт находится в соответствии с Уставом.

37. Когда составители Устава включили эту концепцию в качестве одного из элементов нашего общего единomyслия, то они не были мечтателями или утопистами.

38. В-третьих, в Уставе заложен еще один элемент единomyслия — соблюдение и уважение прав человека и основных свобод. Если члены Совета перечитают Устав, то я уверен, что все они будут удивлены тем, как часто упоминается в Уставе фраза: «уважение и соблюдение прав человека и основных свобод». Эта фраза повторяется гораздо чаще, чем всякая другая во всем Уставе.

39. Разумеется, Устав запрещает нам вмешиваться во внутренние дела государств, и можно сказать, что вопрос о правах человека и свободах является внутренним вопросом. Учитывая столь большой опыт в международных отношениях, которым обладаем мы и обладает весь мир, в этом вопросе соблюдения и уважения прав человека следует выделить два аспекта: внутренний и международный. И если я не ошибаюсь, составители Устава, включая данную концепцию в Устав, руководствовались не общими сентиментальными или гуманными мотивами и тем более они сделали это не в риторических целях; я утверждаю, что фраза была включена в Устав из самых практических соображений.

40. Мы должны помнить, что конференция в Сан-Франциско проходила в то время, когда еще не закончилась вторая мировая война, когда все участники этой конференции находились еще под впечатлением кошмарных ужасов второй мировой войны. Если что и оказывало влияние на ход мыслей составителей Устава, то это призрак второй мировой войны.

41. Теперь, когда мы мысленно обращаемся ко второй мировой войне, мы, естественно, задаем себе вопрос: как же она возникла? Как случилось, что в просвещенном двадцатом веке мир должен был перенести такое ужасное испытание, как эта мировая война? Давайте вспомним историю. Следует указать на один бесспорный факт в связи с этой войной: Гитлер в Германии, Муссолини в Италии и Тодзио в Японии, по-видимому, не могли бы втянуть свои страны и народы в войну без предварительной психологической обработки своих народов, установления контро-

ля над их мыслями, лишения их этих основных прав человека и свобод.

42. Такова была причина войны. Я считаю, что все народы миролюбивы. Я считаю, что народы могут заставить считаться со своей волей, если они все еще обладают этими основными правами человека и свободами. Я считаю, что при создании условий для мира во всем мире ничто не является таким важным, как соблюдение и уважение прав человека.

43. С данной точки зрения и в данной мере эта концепция Организации Объединенных Наций является международным вопросом, и она должна оставаться одним из основных элементов нашего единomyслия. Если мы не будем единomyшленниками в этом отношении, мы можем попытаться урегулировать один конфликт за другим, но мы не сможем создать условий для прочного мира.

44. Мы не хотим единообразия, но мы должны по крайней мере иметь эти три минимальных элемента единomyслия. Если мы не будем иметь в Организации Объединенных Наций даже этих минимальных основных элементов единomyслия, то наша Организация погибнет.

45. Такова была ситуация в Сан-Франциско в 1945 году. Добились ли мы прогресса, достигли ли мы той стадии, когда мы можем существовать без этих основных элементов единomyслия? Я так не считаю. Я считаю, что в 1955 году мы должны подчеркнуть и культивировать эти элементы единomyслия более чем когда-либо. Ибо что произошло после 1945 года? Я полагаю, что составители Устава в действительности основывали свои концепции на идее господства одного мира. В 1945 году идея одного мира не была еще полностью претворена в жизнь, тем не менее она отчасти была реальным фактом, а отчасти надеждой. Ужасный опыт войны и совместная вооруженная борьба привели многих людей к мысли о том, что идея одного мира будет становиться все более популярной. Но фактически с 1945 года идея одного мира утратила свое значение. Такова основная трудность в Организации Объединенных Наций: мы пытаемся навязать организацию одного мира при наличии двух миров.

46. Возьмем лишь один аспект данного вопроса и посмотрим, как изменился мир с 1945 года. Я упоминал о так называемых общих элементах единomyслия. Я перечислил их и подчеркнул идею суверенного равенства государств. Со времени конференции в Сан-Франциско мир развивался по двум направлениям. С одной стороны, мы видели, как возникали новые нации. Сейчас в Азии существуют независимые Филиппины, независимая Индия, независимый Пакистан, независимый Цейлон, независимая Бирма, независимый Лаос, независимая Камбоджа, независимый Вьетнам. Это — развитие в направлении Устава. Эти бывшие колонии или протектораты сегодня обладают суверенным равенством среди

наций. Это — обнадеживающее направление развития, оно достойно Организации Объединенных Наций и тех государств-членов, которые сделали его возможным. С другой стороны, мы наблюдаем в мире другую линию развития: мы видим, как Латвия, Эстония, Литва, Польша, Чехословакия, Албания, Болгария, Венгрия, Румыния, Монголия теряют ту суверенную независимость, которую они имели. Это развитие идет в направлении, противоположном Уставу.

47. Итак, мы видим две линии развития: развитие в направлении Устава, в направлении содействия суверенному равенству наций и развитие в направлении, противоположном Уставу, в направлении подавления уже существовавшей независимости, покорения народов и создания империй. Такова дилемма. Таков главный вопрос, стоящий перед миром.

48. В ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи, в то время когда мы заседали здесь, нас всех беспокоил конфликт в связи с полосой Газы, конфликт на Кипре, конфликт в Северной Африке. Мы должны были уделить некоторое внимание вопросу о Западном Ириане и вопросу о Юго-Западной Африке. Все эти вопросы и конфликты теряют свое значение по сравнению с главным конфликтом между одной линией развития, отвечающей требованиям Устава и направленной на осуществление суверенного равенства наций, и другой линией развития, направленной на подавление свободы и независимости народов и на создание империй.

49. Вопрос поэтому заключается в следующем. Будут ли сохранены границы свободы, а возможно и расширены так, что наступит день, когда весь мир будет действительно существовать на основе Устава, когда каждая нация будет уверена в том, что ее суверенитет будет уважаться другими? Или в будущем железный занавес опустится над всем миром? Таков главный вопрос, стоящий сегодня перед миром. Все остальные вопросы и проблемы теряют свое значение, когда мы сталкиваемся с этим вопросом.

50. Что касается этого основного вопроса века, он затрагивает всех нас, независимо от того, какие у нас политические системы и где мы находимся. Я бы даже сказал больше: в связи с этим основным вопросом мы все должны определить свою позицию. Интересы всех нас, интересы всех свободных государств-членов и тех свободных государств, которые подали заявления, находятся под угрозой.

51. Какое же отношение имеет вопрос о приеме новых членов к основному вопросу века? Требование таково: «все 18» или «18 или никого». Но эти 18 включают 5 государств-сателлитов. 4 европейских государства-сателлита находятся далеко от моей страны. Я признаю, что представление моего правительства об этих государствах может быть не таким полным, как у других делегаций в Совете. На 27-м заседании Специально-

го политического комитета мы заслушали представителя Кубы, осветившего положение в этих четырех государствах-сателлитах Европы. Он рассказал нам об обстановке в долине Дуная. Он раскрыл перед нами систему каторжного труда и преследования религии. Поскольку я не знаю этого района мира так хорошо, как другие представители, я не высказывал каких-либо соображений при обсуждении этих вопросов.

52. Однако некоторые факты являются очевидными. Эти придунайские государства-сателлиты были осуждены лишь вчера Организацией Объединенных Наций за их агрессию против Греции. Это всем известно. Как бы далеко моя страна ни находилась от Дунайской долины, мы знаем об этом факте. А этот факт, на мой взгляд, является очень важным, и Организация Объединенных Наций должна иметь его в виду.

53. Есть еще один факт — факт, который мы знаем, не имея непосредственного представления об этих странах. Нравятся нам или нет политические, социальные и экономические системы в этих странах, но мы знаем определенно, что эти системы навязаны извне. Я не могу представить себе, чтобы народ Венгрии сам решил преследовать католическую церковь или осудить на смерть кардинала. Может ли кто-либо в Совете сказать по совести, что системы, существующие в этих странах, не навязаны извне? Может ли какой-либо представитель действительно считать, что эти четыре европейских государства-сателлита не являются сейчас простыми колониями Советского Союза, причем колониями, населенными рабами? Другие представители утверждают, что они знают об этих государствах больше, чем я. Я должен в какой-то степени считаться с их мнением. Но я не могу поверить, что они действительно могут поддержать прием этих государств в Организацию Объединенных Наций.

54. Теперь о Внешней Монголии. В течение продолжительных прений в Специальном политическом комитете только шесть делегаций в своих выступлениях положительно характеризовали Внешнюю Монголию и пытались доказать, что эта страна отвечает требованиям приема в члены Организации Объединенных Наций. Это были делегации Советского Союза, Украинской ССР, Белорусской ССР, Польши, Чехословакии и Индии. Я смею утверждать, что заявление этих шести делегаций по данному вопросу является предубежденным, пристрастным и необъективным. Моя страна находится ближе к Внешней Монголии. Я думаю, что то, что я скажу Совету Безопасности по этому вопросу, заслуживает некоторого внимания членов Совета. Я не буду вдаваться в историю. Я не буду касаться сложных вопросов. Я выскажусь в Совете только относительно того, является ли Внешняя Монголия миролюбивой страной.

55. В 1947 году монгольские войска вторглись в мою страну на глубину 100 километров до пункта под названием Пейташан. В то время когда

была совершена эта агрессия, я надлежащим образом сообщил о ней в Совет Безопасности⁴.

56. Мы все также знаем, что Внешняя Монголия участвовала вместе с китайскими и корейскими коммунистами в войне в Корее против Организации Объединенных Наций. Монгольская кавалерия, монгольские танковые части, монгольские пилоты воевали против Организации Объединенных Наций в Корее. На Формозе имеется 5 тысяч бывших военнопленных, которые видели монголов в бою, которые видели монголов, сражавшихся бок о бок с северо-корейскими и китайскими коммунистами против Организации Объединенных Наций. Я предлагаю направить комиссию Совета Безопасности в мою страну, с тем чтобы опросить эти 5 тысяч свидетелей. В качестве альтернативы я предлагаю доставить сюда столько свидетелей, сколько члены Совета могут пожелать, для их опроса и изучения проблемы. Тот факт, что Внешняя Монголия совершила агрессию против Организации Объединенных Наций, является неопровержимым.

57. Представитель Соединенного Королевства заявляет, что его правительство не уверено в отношении заявления Внешней Монголии, но считает обязанным особенно прислушаться к мнению Индии. Мое правительство, как я считаю, находится в положении, которое позволяет ему несколько лучше знать Внешнюю Монголию, чем правительство Индии. Поэтому для меня настолько же трудно согласиться с мнением Индии, насколько легко это сделать представителю Соединенного Королевства.

58. Наконец, в данных прениях в Совете Безопасности нам вновь и вновь напоминали, что общественное мнение в подавляющем большинстве выступает в поддержку этой оптовой сделки и что это подтверждается голосованием 52 делегаций в пользу данного предложения. Я очень хорошо знаю, что за предложение было подано 52 голоса. Если люди, когда они говорят «общественное мнение», понимают под этим мнение делегаций в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, то я считаю, что они правы, когда они говорят, что общественное мнение в подавляющем большинстве высказывается в поддержку оптовой сделки. Но если они имеют в виду мнение народов мира, то я не думаю, что они правы.

59. Еще следует посмотреть, как простые люди мира отнесутся к этой оптовой сделке. Сам я считаю, что народы во всем мире ожидают от Организации Объединенных Наций, что она будет придерживаться своих принципов. Если мы принесем в жертву наши принципы, народы мира скажут, что мы жертвуем жизнью Организации Объединенных Наций, то есть мы совершаем моральное самоубийство. В настоящее время Совет Безопасности парализован советским вето. Мы обратились к Ассамблее, чтобы использовать ее

моральное влияние. Когда мы основываем предложение на сделке, и должен сказать, на незаконной и аморальной сделке, я боюсь, что мы губим тот самый моральный престиж Ассамблеи, который, как мы надеялись, Организация Объединенных Наций сможет использовать на благо всех народов мира.

60. Я обращаюсь ко всем делегациям с призывом присоединиться к моей делегации, с тем чтобы дать последний бой за сохранение Организации Объединенных Наций. Я обращаюсь ко всем делегациям с призывом проявить достаточно мужества, чтобы противостоять Советскому Союзу и сказать ему: «Нам нельзя диктовать свою волю».

61. Я официально вношу поправку (S/3506) к совместному проекту резолюции, представленному Бразилией и Новой Зеландией (S/3502). Я хотел бы включить Корею и Вьетнам в список заявлений о приеме, содержащийся во втором пункте проекта резолюции.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне кажется, что, прежде чем голосовать поправку, мы должны проголосовать по вопросу о приоритете, и я намерен поставить на голосование Совета предложение представителя Ирана (702-е заседание) о том, что проекту резолюции Бразилии и Новой Зеландии должен быть предоставлен приоритет над всеми другими проектами резолюций.

63. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Нужно ли ставить это предложение на голосование? Я не слышал никаких возражений.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, представитель Китая возражает против предоставления приоритета этому проекту резолюции.

65. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Совершенно верно.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Тогда я поставлю на голосование предложение представителя Ирана.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Бразилия, Иран, Новая Зеландия, Перу, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Союз Советских Социалистических Республик, Турция, Франция.

Голосовали против: Китай.

Воздержались: Бельгия, Соединенные Штаты Америки.

Предложение принимается 8 голосами против 1 при 2 воздержавшихся.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к голосованию проекта резолюции Бразилии и Новой Зеландии (S/3502).

68. Г-н САРПЕР (Турция) (*говорит по-английски*): Представитель Китая внес важную поправку к указанному проекту резолюции. Я считаю,

⁴ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Особое дополнение № 3, приложение 4.*

что теперь мы должны прервать заседание и встретиться вновь днем. Тем временем мы могли бы обдумать эту поправку. Я официально вношу предложение прервать заседание, с тем чтобы вновь собраться сегодня, в 15 часов.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я ставлю это предложение на голосование. Хотя предложение заключается в том, чтобы прервать заседание до определенного времени, его можно обсудить, если кто-либо хочет выступить.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Бельгия, Иран, Китай, Перу, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция.

Голосовали против: Бразилия, Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Новая Зеландия.

Предложение принимается 8 голосами против 2 при 1 воздержавшемся.

Заседание закрывается в 12 час. 30 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.